

ЗЕРКАЛО

Ростов-на-Дону

Взрослые игры юных исследователей

В середине марта в Ростове-на-Дону прошла XXV конференция Донской Академии Наук Юных Исследователей (ДАНЮИ) – организации, которая объединяет учащихся средних школ, лицеев и гимназий, которых привлекает исследовательская деятельность.

Пожалуй, наиболее примечательной частью юбилейной конференции был круглый стол на тему "Чечня. Пути выхода из кризиса". Активисты ростовского молодежного "Яблока" предложили участникам конференции оригинальную игру, суть которой заключалась в том, чтобы по заданию Президента России разработать и внести на рассмотрение Совета Безопасности два варианта урегулирования чеченского конфликта. Юные исследователи настолько увлеклись своими проектами, что их представление Совету Безопасности вылилось в оживленную дискуссию. Впрочем, как известно, в споре рождается истина. Так что в итоге оппоненты пришли к общему выводу: ре-

шить проблему исключительно силовыми методами невозможно.

Кстати, в этом году сессия ДАНЮИ состоялась во многом благодаря поддержке руководителя ростовского "Яблока", депутата Государственной Думы РФ Михаила Емельянова, который и в дальнейшем намерен оказывать любую помощь организации Юных Исследователей. "Яблочники" уже подготовили следующий проект для лицея Юных Исследователей. Это будет интеллектуальная игра "Избирательный процесс в современной России", которая, по мнению разработчиков, даст лицеистам возможность поближе познакомиться с политическими партиями и движениями, а также подробно изучить отечественную избирательную систему. Кроме того, новый проект позволит 15-16-летним подросткам примерить на себе роли избирателя, кандидата и руководителя избирательного штаба.

Елена НАГАЙЧУК

Фото Сергея Локтинова

В предвыборном штабе кандидата в Президенты Григория Явлинского напряженно работали, не считаясь со временем, молодые "яблочники". Им было не до игр.

ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО

нами стоят три важнейшие задачи. Первая – ей мы уже занимаемся, – анализ всего ныне действующего законодательства, скажем в сфере деятельности Центробанка, Таможенного комитета, налоговых органов. Анализ на предмет тех самых "дыр", которые позволяют, на мой взгляд, совершать экономические преступления, наносить огромный ущерб нашему государству. По поводу того же Бэнк оф Нью-Йорк на апрель планируем очень серьезные парламентские слушания. Вторая задача – это внесение изменений в действующее законодательство и активное сотрудничество с комитетом, который возглавляет Александр Гуров. Мы договорились, что наша комиссия и комитет по безопасности вновь возвращаются к разработке закона о борьбе с коррупцией. И наконец, следует развивать международное сотрудничество. Оно уже есть у нас по линии Интерпола, по линии правоохранительных органов. Кстати, предыдущая комиссия вышла на международные контакты, в том числе с нашими американскими коллегами-парламентариями. Мы договорились о более тесном сотрудничестве и по конкретным фактам, и по конкретным нестыковкам в законодательстве. Наконец-то подписано соглашение о правовой помощи между Россией и США, Госдумой ратифицированы

конвенции об экстрадиции и помощи по уголовным делам. Мы теперь в полном объеме можем работать по всем международным банковским скандалам. И не через газеты и телевидение, а напрямую. Мне представляется очень важным продвижение вперед программы президентских антикоррупционных мер. Проект ее разработан. Необходимо принять поправку к Конституции (она принимается конституционным большинством), регламентирующей роль и место Думы в проведении парламентских расследований. Если ее поддержат Совет Федерации и президент, мы действительно получим серьезнейший парламентский орган, который уже де-юре сможет проводить независимые парламентские расследования. А это значит, что любой вызов, любое приглашение на парламентскую комиссию, или точнее неявка по этому вызову, непредоставление документов повлекут за собой уголовную ответственность. Так делается в сенатской комиссии по парламентским расследованиям в США. Мы видим, какие громкие дела она проводит. И отношение к ней, начиная с президента и кончая любым олигархом, как минимум уважительное.

**Мнения депутатов записал
Дмитрий УСОВ**

Былины и думы

Политика "денежных мешков" скрыта в замке из слоновой кости

В последнее время председатель ЦБ РФ Виктор Геращенко старается при каждом удобном случае внушить окружающим мысль о благотворном влиянии возглавляемого им учреждения на российскую экономику в целом. Центробанк не только держит рубль, но и понижает ставку рефинансирования, борется с инфляцией. Глава ЦБ заверяет, что уже сегодня банки "находятся на старте" и готовы инвестировать в производство.

На фоне таких заявлений В.Геращенко следовало ожидать, что "Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2000 год", представленные недавно Центробанком к рассмотрению участников парламентских слушаний, раскроют конкретные механизмы подъема российской экономики. К сожалению, знакомство с документом ЦБ оставляет горькое разочарование.

Из года в год мы слышим доклады о блестящих макроэкономических показателях, достигнутых ЦБ, и невольно возникает вопрос: почему же все хуже становятся дела в реальной экономике, на предприятиях? Ради чего осуществляется у нас кредитно-денежная политика – ради достижения отвлеченных параметров макроэкономики или ради того, чтобы вдохнуть жизнь в умирающие предприятия?

Заместитель председателя Банка России Татьяна Парамонова, выступая в Госдуме, затронула проблему промышленного производства – правда, лишь косвенно. "Хотелось бы, чтобы ликвидность, которая имеется у коммерческих банков, направлялась, прежде всего, в реальный сектор экономики", – заметила она и назвала причины, препятствующие исполнению этого желания ЦБ. Вся загвоздка, по мнению первой дамы Центробанка, в опережающих темпах реструктуризации банков, за которыми не поспевает реструктуризация промышленного сектора. Банки "пуше смерти" боятся рисков, которыми "напичкана" наша производственная сфера. Пока кто-то в государстве не возьмет на себя такой труд – "распределить предприятия по степени рисков, по наличию капиталов, по их ликвидности, то вряд ли коммерческие банки будут эффективно кредитовать промышленные предприятия". В этом Т.Парамонова и видит препятствие на пути использования "имеющегося реально потенциала для увеличения экономического роста".

Как говорится в поговорке, кто неясно мыслит, тот неясно излагает. Некоторая расплывчатость и необоснованность представленных количественных параметров денежно-кредитной политики на 2000 год приводят к казусам причинно-следственного характера. К примеру, рентабельность в целом по экономике составляет менее 13 процентов, а 90-дневные кредиты на межбанковском рынке представляются под 36-38 процентов. Центральные банк снизил ставку рефинансирования (то есть процент, под который выдаются кредиты коммерческим банкам) лишь в последнее время. В январе она еще составляла 55 процентов. В такие макропропорции банковская система просто не может вписаться. Отсюда вывод: от-

сутствие кредитования реального сектора связано скорее не с рисками, а с завышенными процентными ставками, которые сами по себе являются источником рисков.

Вопрос о причинах возникновения бартера, других форм неденежных расчетов между предприятиями и демонетизации экономики также можно трактовать по-разному. Татьяна Парамонова считает, что в российской экономике нет спроса на деньги, так как предприятиям выгодно заниматься бартером в целях ухода от налогов. По ее словам, и ЦБ, и "вся кредитно-денежная политика страдают от того, что в нашей экономике преобладает бартер, что не дает возможность выпускать рубли и монетизировать экономику". Между тем, многие эксперты называют обратную закономерность: бартер и денежные суррогаты возникли в связи с тем, что предприятиям не хватало оборотных средств.

К разработчикам денежно-кредитной политики на 2000 год возникает целый ряд вопросов, оставшихся без ответа в самом документе: каким образом Банк России собирается стимулировать банковские инвестиции в экономику? Какова программа восстановления доверия населения к коммерческим банкам? Как превратить сбережения населения в инвестиции? Как регулировать приток иностранного капитала на развитие нашей отечественной экономики?

По мнению президента Ассоциации российских банков Сергея Егорова, политика денежных властей должна стимулировать коммерческие банки активнее идти с кредитами в реальный сектор экономики. А получается наоборот. Как только у коммерческих банков появляются деньги (привлеченные на платной основе), Центральный банк их бесплатно забирает себе в виде отчислений в фонды обязательных резервов, покупает на рынке валюту и потом рассчитывается по внешним долгам. "Что это за политика? – недоумевает Егоров. – Не дело Центрального банка рассчитываться по внешним долгам. Но в представленном документе подобная практика не осуждена". Можно долго говорить о недостатках направлений денежно-кредитной политики, но вряд ли будет справедливо искать источник всех бед нашей экономики в одном учреждении – Центральном банке. Несомненно, нужны скоординированные усилия государственных органов в разработке единой политики, направленной на подъем экономики. В то же время и Центробанку не пристало вырабатывать направления государственной денежно-кредитной политики, сидя в замке из слоновой кости.

Усам ОЗДЕМИРОВ

Мнение

Выборы становятся виртуальными?

Не то самое плохое, что Явлинский проиграл. Самое плохое, что выборы опять сфальсифицированы. Для того, что бы судить о масштабах подтасовок, достаточно было посмотреть ночные "Итоги" на НТВ. Журналистка Евгения Альбац рассказала о том, как в течение дня отслеживала явку избирателей: не дотягивая до половины, она вдруг резко подскочила в самом конце голосования, что может свидетельствовать о "вбросе" 3-4 миллионов бюллетеней. Геннадий Зюганов заявил о "зонах тотальной фальсификации", таких как Татарстан, Башкортостан, Дагестан. Результат Путина на мониторе Центризбиркома плавно повышался с каждым часом, и когда, наконец, дополз до заветных 50 процентов, в зале просто засмеялись.

Мы терем обретенное 11 лет назад право выбора. Еще одна-две избирательные кампании, и выборы, оставаясь формально альтернативными, станут заранее заданными, как в брежневские времена. Теперь это называется "административный ресурс". А к нему еще – мощные компьютерные технологии...

Значит, надо сопротивляться. Хотя бы постфактум выявлять фальсификации и стараться привлечь виновных к уголовной ответственности. Не будет ничего плохого, если в вопросах ревизии выборов "Яблоко" будет сотрудничать с КПРФ, коль скоро Зюганов заявил о намерении его партии проверить каждый протокол. Если удастся доказать серьезные массовые фальсификации, то можно будет добиваться через суд признания выборов недействительными.

Особая статья – Чечня. Тут не надо даже разбираться с отдельными нарушениями, а надо требовать аннулирования выборов по принципиальным соображениям. В законе о чрезвычайном положении 1991 года, который никто не отменял, говорится о недопустимости выборов в условиях ЧП. В Чечне официально чрезвычайное положение не вводилось, но фактически действуют все свойственные ему ограничения прав и свобод. Стало быть, невозможны и свободные выборы.

Марина ДЖЕКСЕНБАЕВА

Перепутали Зюганова с Югановым, а Путина с Распутиным

Несмотря на многочисленные рекламные ролики, в Нижегородской области некоторые избиратели не точно знали фамилии кандидатов в президенты. Так, один местный житель предъявил претензии нижегородскому облизбиркому за то, что в списках отсутствует кандидат Юганов. Его с трудом удалось убедить, что фамилия единственного "похожего" кандидата – Зюганов. Житель другого населенного пункта поставил в тупик облизбиркома тем, что настойчиво пытался найти в бюллетене кандидата Распутина.

"Метро"